

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

рисунки
М. КУКСА

Государственное Издательство
Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград
1956

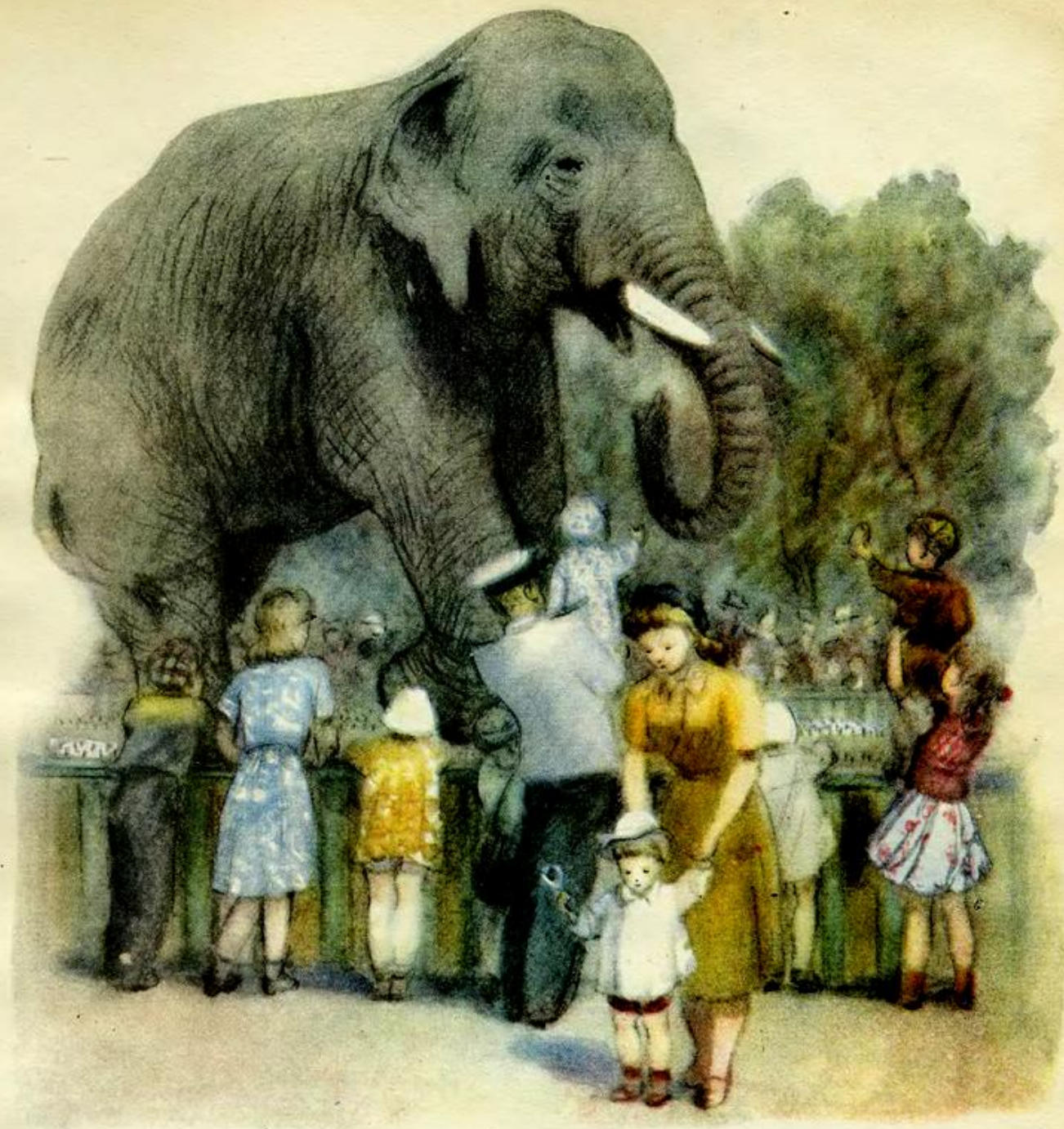

Вот познакомьтесь, пожалуйста: это — юная натуралистка Ёлочка и её братишка — Ёжик. Ёлочка ходит в кружок юннатов при зоопарке и про зверей знает всё на свете. А Ёжик про зверей только сказки слышал и картинки в книжках рассматривал.

Вчера в зоопарке каждому юннату обещали по одному зверю — какой приглянется — домой дать: кормить и воспитывать. Вот Ёлочка и говорит:

— Одевайся-ка, Ёжик! Пойдём выбирать себе зверя, хочешь?

— Ого! — сказал Ёжик. И они побежали.

Первым делом, конечно, подошли к слону, — и Ёлочка испуганно подумала: „А вдруг Ёжик потребует нам этого зверюшку?“ Но Ёжик испуганно прижался к сестрёнке. „Ой, какой... громаденький! — прошептал. — Кто это?..“ Ёлочка рассмеялась: „Не узнал? А у мамы-то на комодѣ?“

- Слоники? Они маленькие.
- Этот тоже когда-нибудь был маленьким. Он ро-

дился в жарких лесах Индии. Мама доставала ему носом высокий бамбук и пригибала к земле, чтобы маленький мог сорвать с него листья. Слоны хоть вон какие великаны, а едят только зелень и со всеми живут в мире. — „А на них кто нападает?“ — „Никто. Даже страшный тигр не смеет. Ну, как? Понравился тебе слон?“ — „Понравился, — тихонько сказал Ёжик. — А поменьше звери тут есть?“ — „Конечно, есть! — весело сказала Ёлочка. — Все звери меньше. Пошли?“

— Угу! — сказал Ёжик, опасливо оглядываясь на живую гору.

— Вот он — тигр, который на слона не смеет нападать, — сказала Ёлочка, подводя братишку к соседней клетке. — Громадный полосатый котище. В жаркой Индии тигры встречаются со слонами. Но этот — наш уссурийский. Он родился в тайге под деревом. Прошло время. Однажды зимой собаки лайки нашли след тигрёнка. Охотники начали его преследовать.

Тигр — тяжёлый зверь. С каждым шагом он глубоко проваливается в снег. Тигрёнок скоро выбился из сил. Охотники были на лыжах и догнали его. На него набросили сеть, его повалили в снег и связали. Он вырос в клетке. Видишь, какой страшило! Медведя может убить одним ударом своей пудовой лапищи.

— Ух ты! — сказал Ёжик. — Пошли!

— Вот эдакого медведя тигр может убить своей лапой? — спросил Ёжик.

— Вот-вот, как раз такого! — сказала Ёлочка. — Этот тоже из уссурийской тайги и, верно, не раз встречался там с тигром.

— А как же он жив остался?

— На деревьях спасался. Тигр хоть и кошка, а на деревья лазать не умеет. А медведь этот отлично лазает. Он и спит в дуплах. Тигр под деревом ждёт-пождёт, — проголодается

и уйдёт. Тогда мишка слезет — и по своим делам побредёт.

— А какие у него дела?

— Разные! Вкусные коренья из земли выкапывать, муравейники разорять — муравьиные пирожки поесть, мышами да сладкими дудками закусывать. — „А зимой?“ — Зимой он спит. — „А вдруг — тигр?!“ — А у него и берлога на дереве, в большущем дуплице. В дупле у него и медвежатаки рождаются. Гляди, какие забавные! Чёрненькие. — „Смешные!“ — сказал Ёжик.

— Ух ты, какие рожищи! — вскрикнул он, увидав лося в клетке. — И в чехле, как стулья!

— Потому что только еще отрастают. Лось это. У него, как у всех оленей, на зиму рога отваливаются, а весной опять отрастают. Осенью у лосей битвы: друг с другом бьются рогами. Такой стук поднимут в лесу, — волки разбегаются! А вот лосихи — те совсем безрогие.

— А как же они своих лосят защищают?

— Не беспокойся! У лосихи-мамы такая силища, — ой-ой!

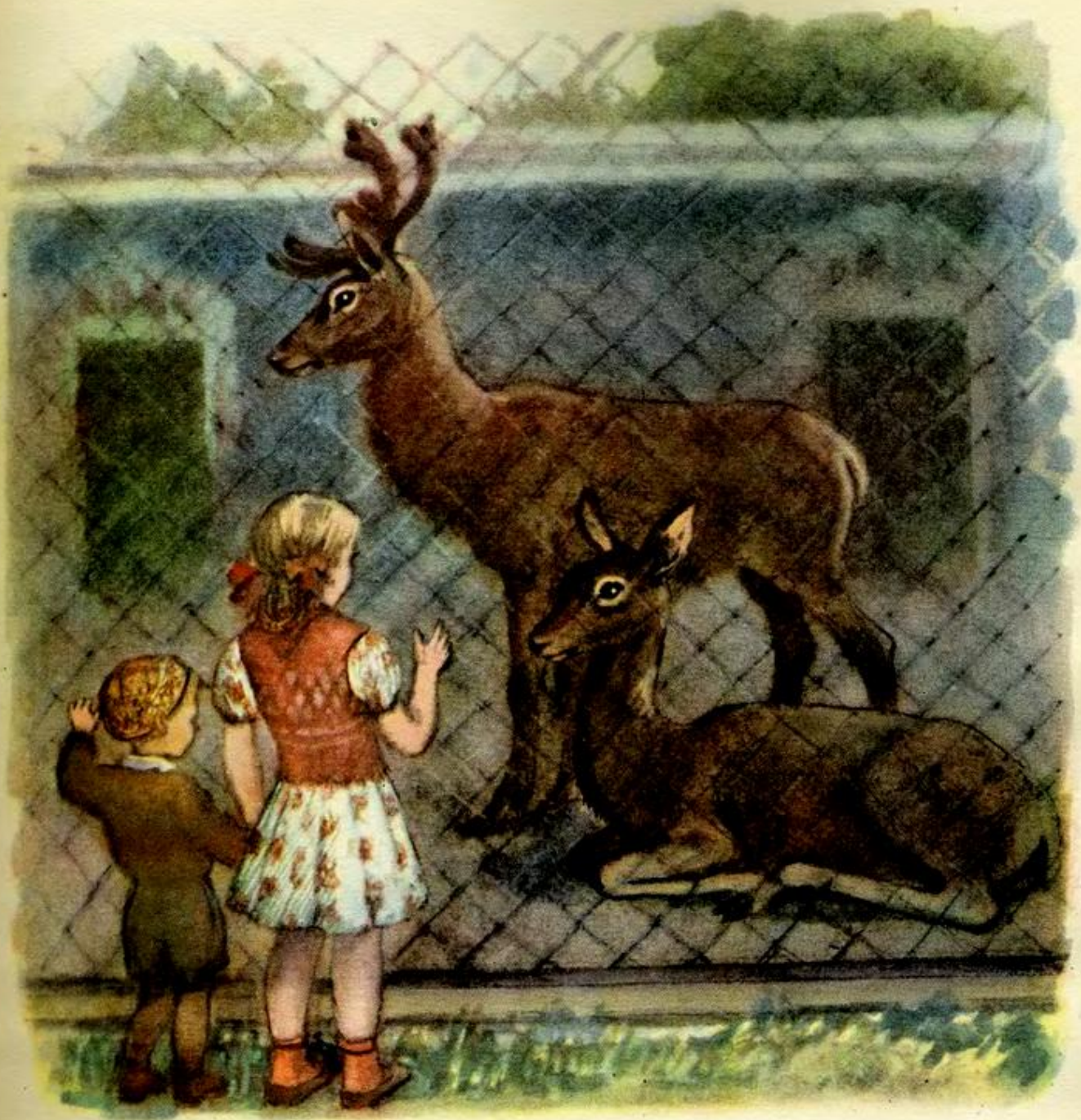
И копыта: острые, костяные. Как даст копытом, — так волка насквозь!

— Вот это — мама! — Ёжик запрыгал от радости. — Был бы я лосёнком, никого бы не боялся! А это — тоже лоси? — спросил он, глядя в соседнюю клетку.

— Нет, это — изюбри: олени сибирские, горные. Хочешь расскажу как их поймали? Вот слушай!

— Шёл тайгой охотник. Глядь, — впереди на поляне мелькнула безрогая оленюшка! Вышел охотник, огляделся, — что за чудо! День пасмурный, а тут под кустиком — солнечные зайчики! Нагнулся, — батюшки, да это олешек! На спине у него такие пятнышки солнечные. Охотник взял олешка на руки и понёс. Идёт, а сзади него всё кто-то крадётся невидимкой, всё фыркает да хоркает!.. Остановился охотник, привязал олешка к дереву, сам на другое залез... Вот

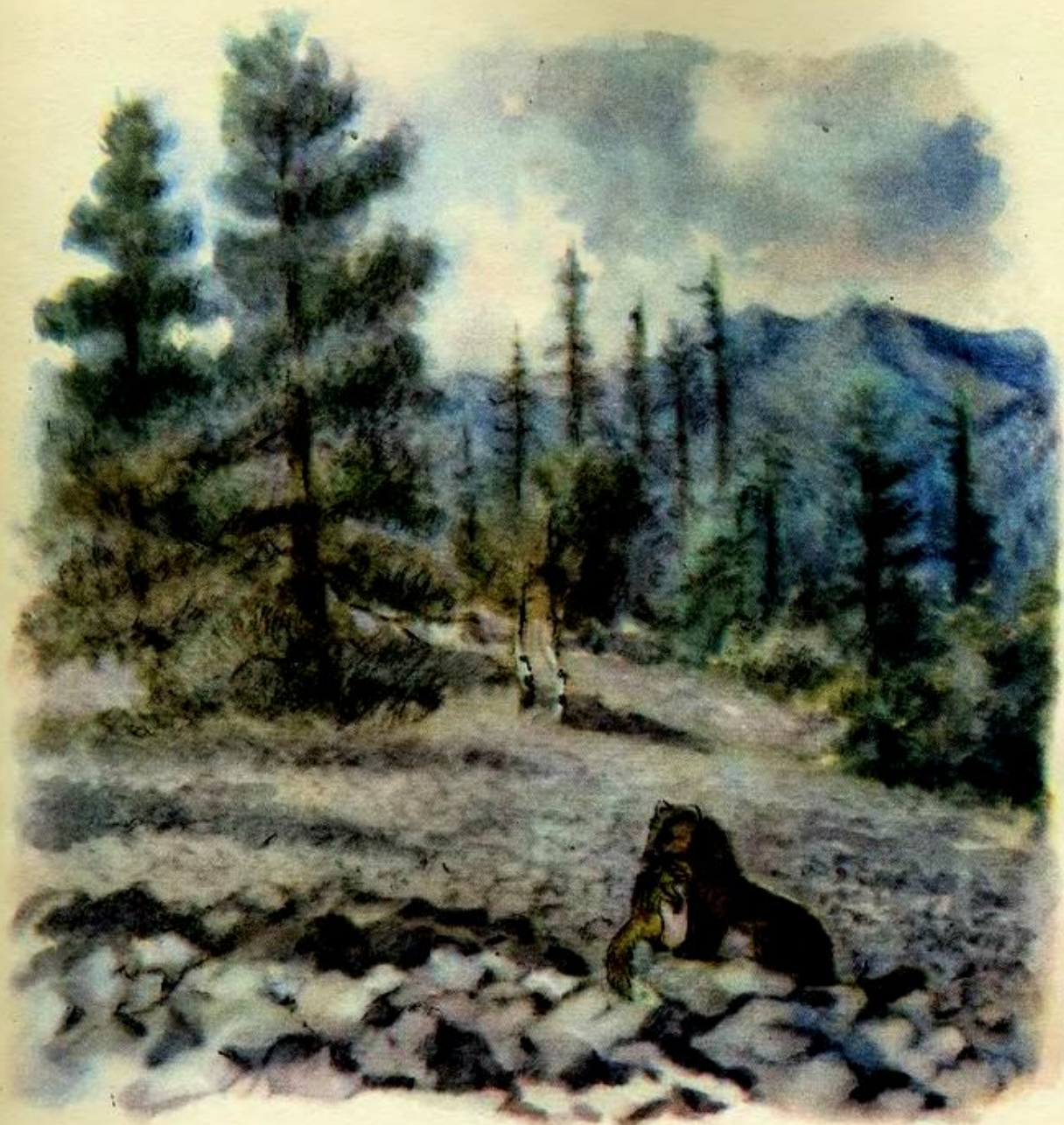
смерклось, ночь настала. Тихо в тайге, только олешек мэмэкает — плачет: „Мама! Мэ-мэ! Мэ-кэ-кэк!..“ Потом смолк. Потом вдруг как зашумит кто-то под деревом!.. Не выдержало материнское сердце. Пришла оленюшка покормить сына — и попалась в силочку, что для неё охотник поставил. Смотри, какого красавца выкормила в неволе!

— А это кто? — спросил Ёжик.

— Это наш самый драгоценный зверёк — сибирский соболь. — Ёжик обрадовался: „Бойкий! Все скучные в клетках сидят, а этот — рраз сюда! рраз туда! Давай возьмём себе соболя?“

— Ой, что ты, что ты! Он ужасно какой хищный! Он в тайге ловит и душит бурундучков — белочек таких земляных, зайцев, мышей, рябчиков ест, даже большущих глухарей и маленьких оленёнков-кабарожек насмерть загрызает!

Птичьи гнёздышки разоряет, по деревьям лазает... — Как медведик? А спит зимой тоже в дуплах?

— Ничего не спит, — всю зиму бегаёт. Подкрадётся под снегом — да ка-ак выскочит! Хуже дикой кошки. Он нам дома все руки искушает...

Но тут Ёжик услышал позади себя звон бубенчиков и ребячий смех. Обернулся и увидел...

...весёлое гуляние. В балагане под острой белой крышей верхом на неподвижных деревянных лошадках кружились мальчики и девочки. А на площадке за этой каруселью бежали по кругу чёрные косматые лошадки такого же роста, как игрушечные, но всамделишные — живые! Они были запряжены в повозочки, а в повозочках в два ряда сидели дети. Вот лошадки остановились, — и Ёлочка подсадила в повозку Ёжика. Лошадка тряхнула мохнатой гривой, звякнула

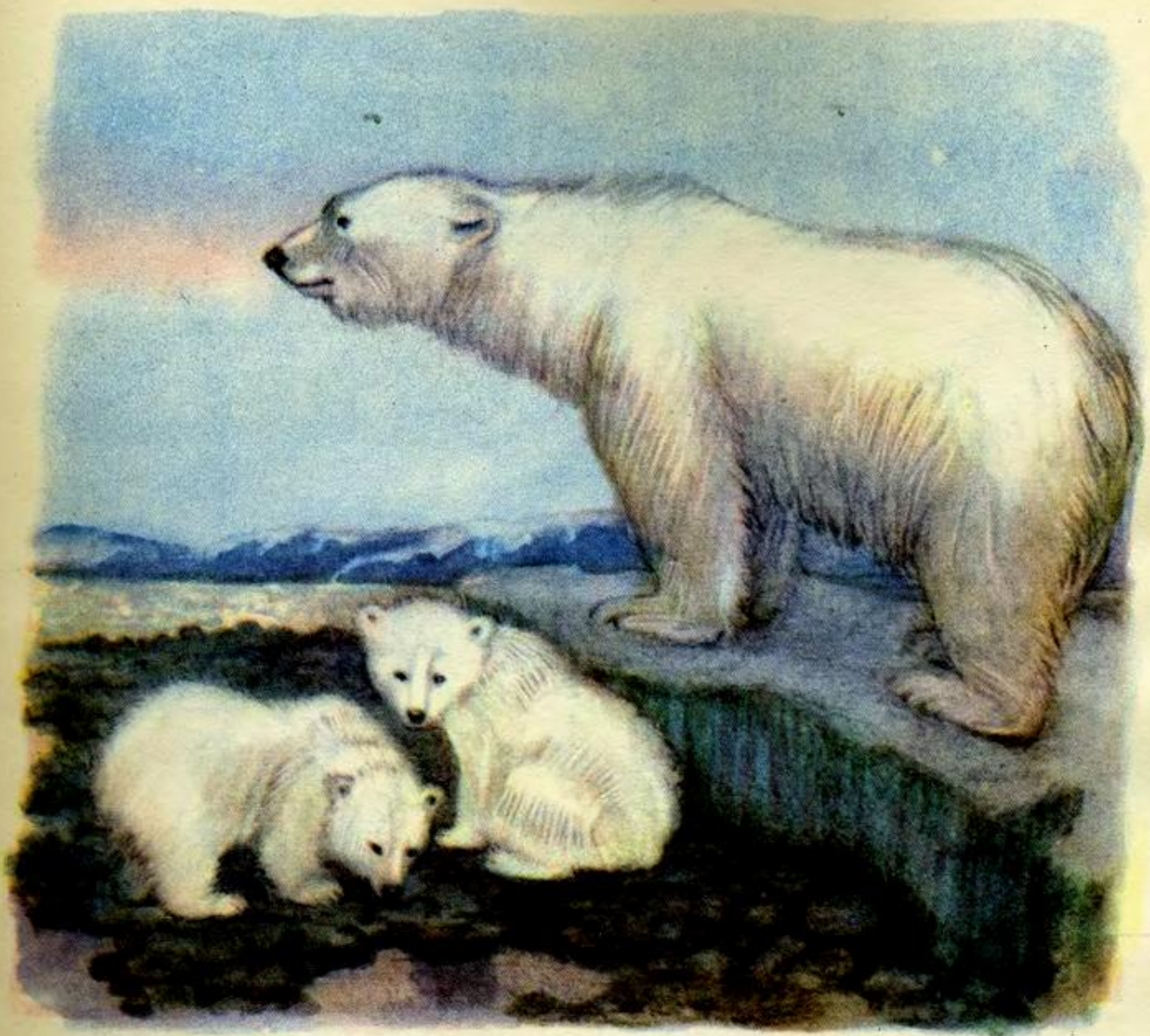
бубенчиком и шибко побежала по кругу. Ёжику так понравилось катанье, что он ни за что не хотел вылезать из повозки и потребовал, чтобы лошадку отпустили к ним домой — на воспитание. Еле-еле удалось втолковать ему, что пони — эти крошки-лошадки — состоят на службе в зоопарке, катают всех проходящих ребят, и что они и так уже хорошо воспитаны: вон как славно бегают в упряжке и слушают повода! Пошли брат с сестрой дальше — других зверей смотреть.

— Смотри, смотри! белые мишки! — закричал Ёжик. — Смотри: они купаются!

— Потому что это водяные медведи, морские звери, — сказала Ёлочка. — Они живут в Северном Ледовитом океане, где всегда льды и снега. Видишь, какая на них тёплая шуба? У нас им жарко, и они то и дело плавают и ныряют в холодной воде.

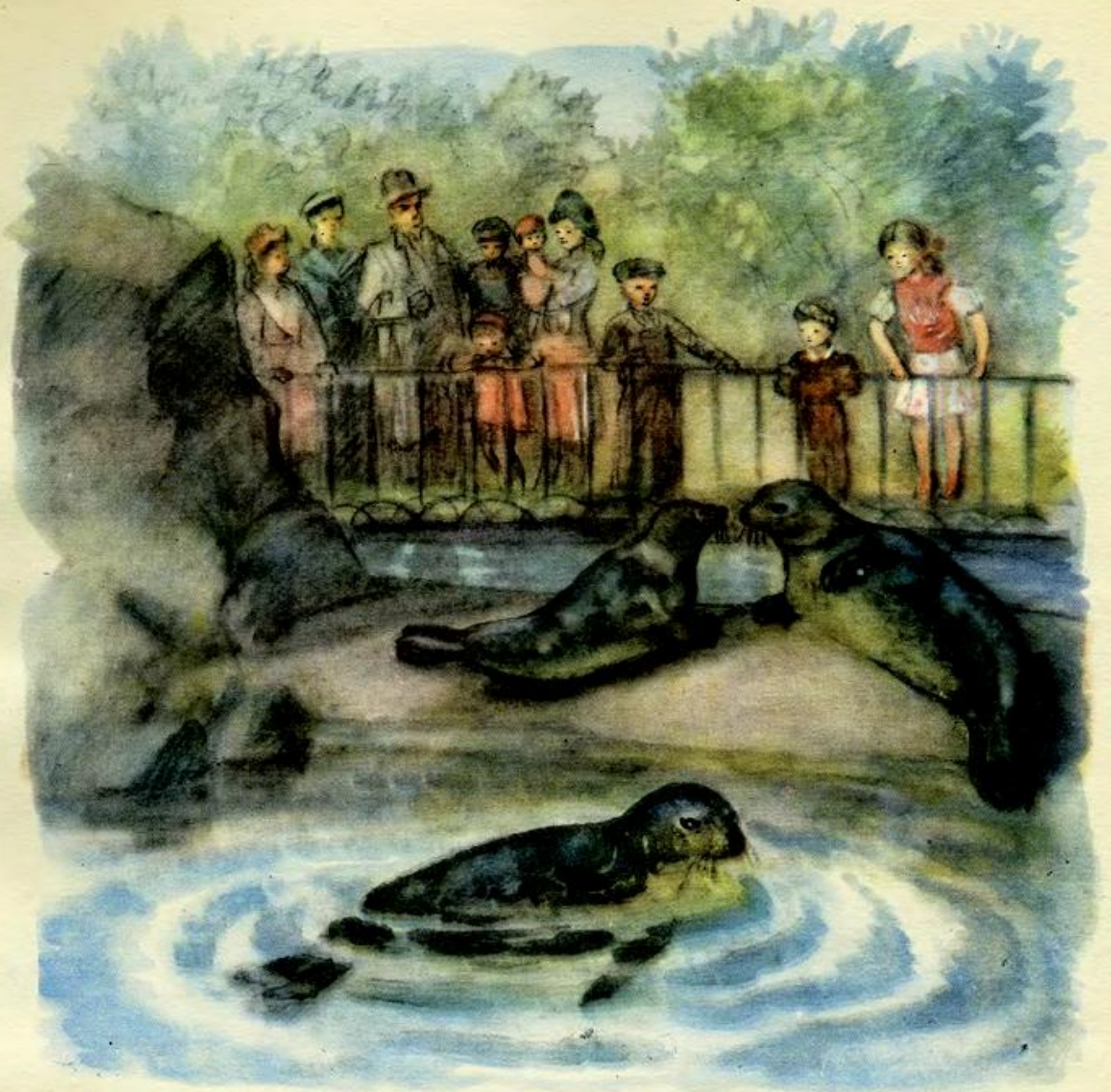
— А где же они берлоги себе делают? Где спят зимой? Тоже в воде?

— Глупости какие! Разве в воде можно спать? Белый медведь совсем не спит зимой, а белая медведица устраивает себе берлогу во льдах. Там у неё и медвежата рождаются, и она их кормит там своим молоком. А к лету, когда льды начинают таять, медвежата идут за мамой в ледяную воду — и учатся ловить себе рыбку.

— Бедные медвежата! — сказал Ёжик. — Всё время одну рыбку едят!

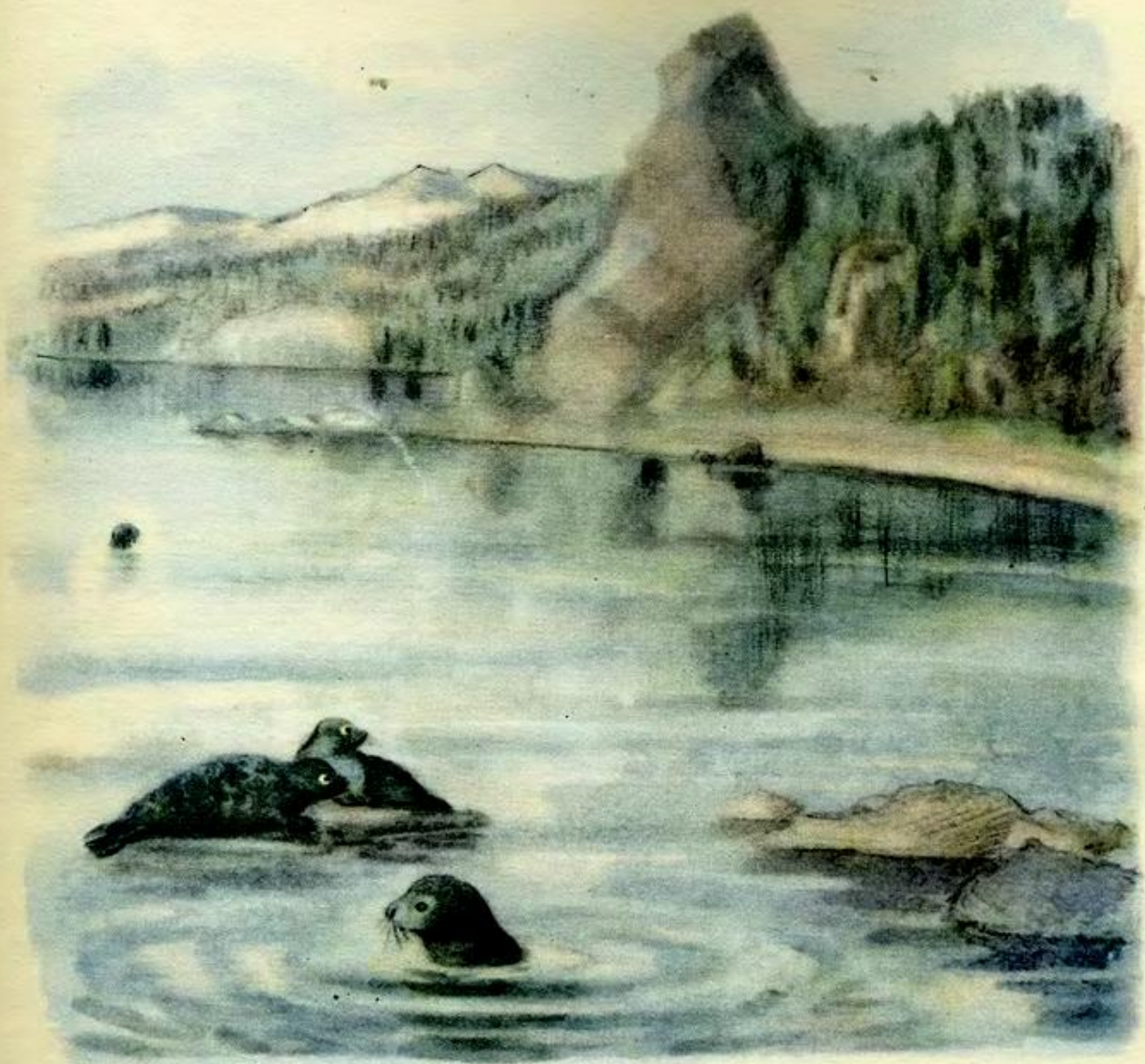
— Ну, когда вырастут, начнут ловить и зверей подводных — тюленей. Идём, я покажу тебе тюленей.

— Вот это — нерпы, — сказала Ёлочка: — самые маленькие из тюленей. Смотри, — у них вместо лап — ласты. Передние — как плавники у рыб, а задние сложены вроде хвоста. По земле тюленям не очень-то удобно ковылять с ластами, зато под водой отлично плавать.

— А как же они, когда лёд? — спросил Ёжик.

— Во льду они продухи себе делают. Помнишь, как ты зимой на замёрзшее окно дышал — и дырочку делал? Они

всю зиму через эти дыры-продухи дышат и на лёд через них вылезают. На льду у них и детёныши рождаются — бельки. Белые-белые, только носик да глазки чёрные — как соринки на снегу. Мамы-нерпы плавают под водой — рыбку ловят. Потом — рраз! — вынырнут из воды, лягут на бочок — и кормят молочком своих тюленят.

— Возьмём себе нерпёнка? — спросил Ёжик.

— А куда мы его поместим? В ванну? А как нам мыться?

— Тогда не надо, — сказал Ёжик.

— А вон — лесной мишка, — сказал Ёжик.

— Ага! Вот и не угадал! Совсем другой зверь! Медведь-то хороший. А это такой вор-вор-вор-воришка, — спасенья от него нет! Выйдет лиса на охоту, — он уж сзади крадётся. Она себе промыслит на обед зайчишку, — а он уж тут как тут, — и прощай обед! Или за звероловами увяжется. Ходит по их следам — из всех ловушек-поставушек себе добычу берёт. Где такой вор заведётся, там хоть бросай зверя

и птицу ловить. И логова его никак не найдёшь! Этих двух случайно в лесу под поваленным деревом нашли, — сосунками еще. А голос у них ужасный какой! Взревут, — оглохнешь прямо!

— А как их зовут-то?

— Ты, верно, и не слышал про таких. Россомахой зовут. Самый хищный, самый вредный зверь!

— А зачем собак в клетку посадили? — спросил Ёжик. — Они тоже вредные?

— Эти-то? Конечно; это очень вредные собаки! Это волки. Сколько они каждый год овец, телят, жеребят режут, — прямо страшно подумать! А ведь пока маленькие волчатки, они совсем как щенята: послушные, милые, головастенькие такие... Прoshлый год один колхозник нашёл волчье логово, волчицу убил, а волчат поклат в мешок — и нам в зоопарк привёз. У нас на детской площадке и вы-

росли вместе с лисенятами, олешками, козлятками. Собака — друг человека; и волка можно таким другом сделать. Давай возьмём волчонка на воспитание? Но Ёжик нахмурил брови: „Не хочу!“ — Почему?

— А зачем он Красную Шапочку съел!..

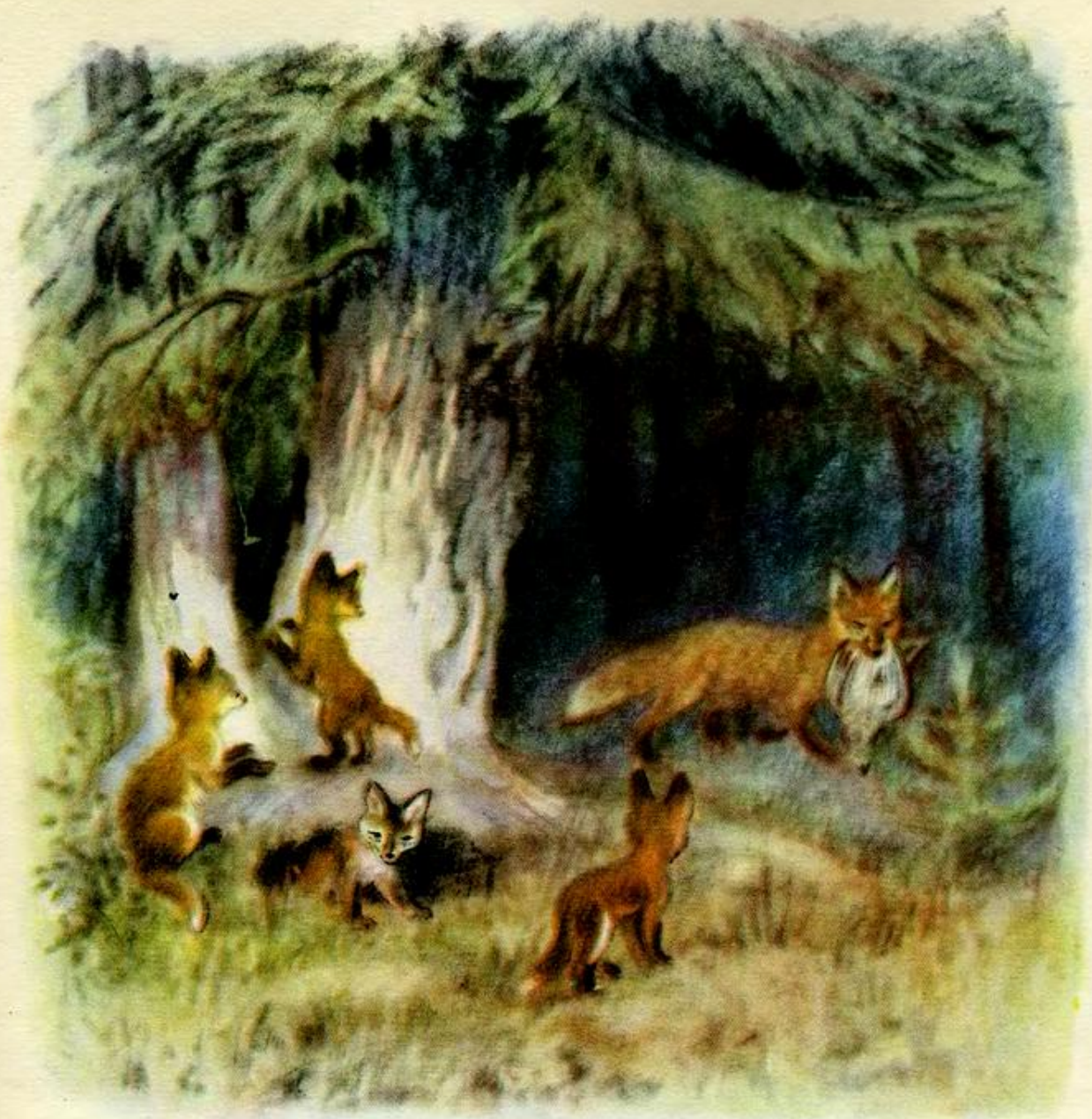
— Ха-ха-ха! — рассмеялась Ёлочка. — Это ведь в сказке! Волки давным-давно уже людей не едят. Людей все звери боятся: и волки, и тигры, и слоны!

— Ну, а лисичку хочешь? — спросила Ёлочка.

— Не хочу! Она зайчика из лубяного домика выгнала, — и зайчик горько плакал. Она злая.

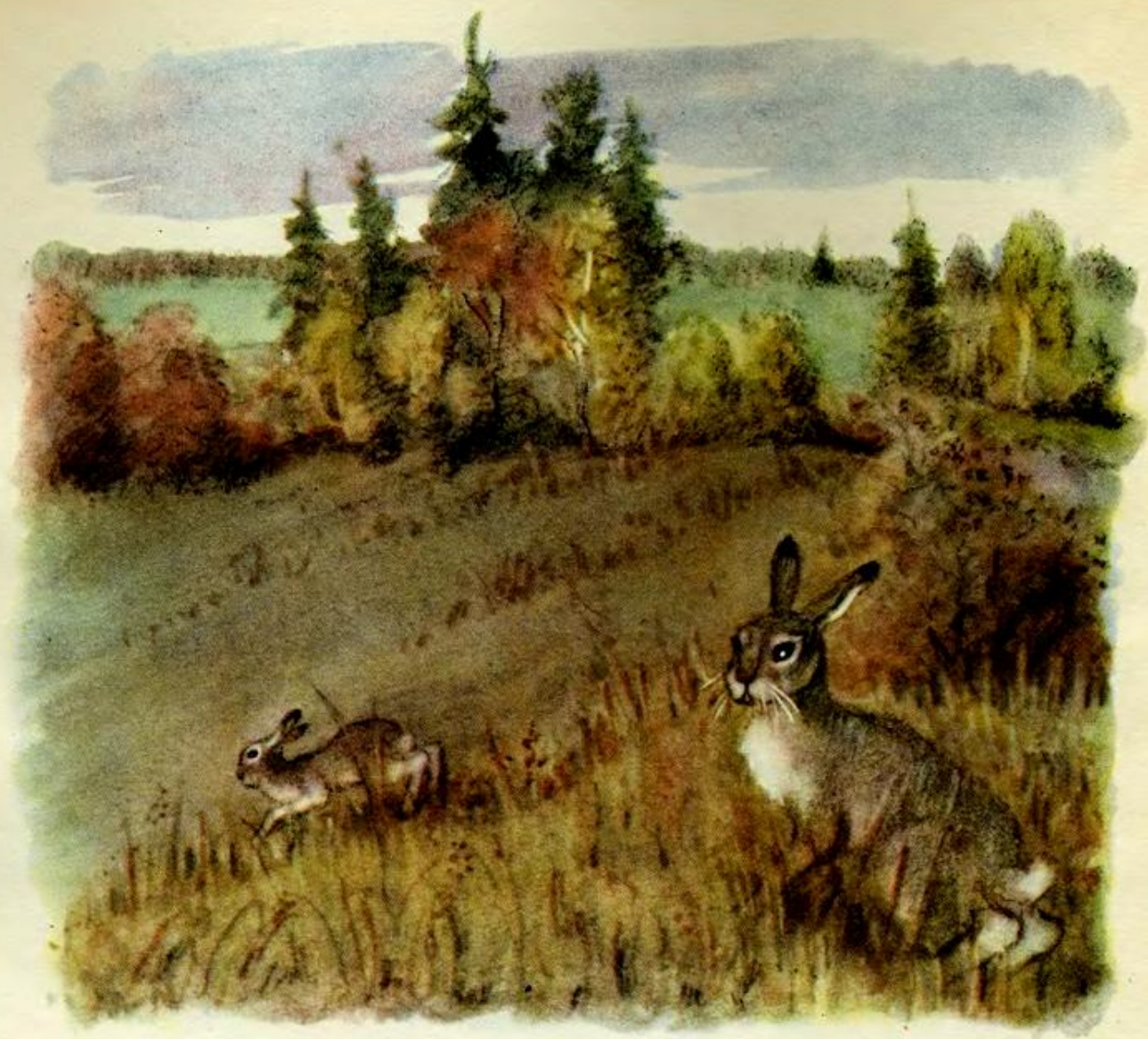
— Опять ты сказку! — недовольно сказала Ёлочка. — Думаешь, — зайцы взаправду себе лубяные избёнки строят, а лисы — ледяные? Сказки! Ни в каких лисы ледяных избёнках не живут. Когда у них маленькие, они в земляных норах прячутся. Лисенята — те же щенята; они слепыми рождаются. Так что им всё равно, светло у них дома или темно. А проре-

жуются глазки, — начинают выходить из подземелья, загорать, играть на солнышке. Папа-лиса и мама-лиса по очереди за ними присматривают и на охоту ходят. Птиц им приносят, зайцев.

— Ага, сама говоришь, — зайцев! Она хитрущая, петушка тоже схватила; петушок — помнишь? — кричал: „Несёт меня лиса за тёмные леса!“ Не хочу лису!

— Ну, не хочешь — как хочешь! Раз тебе зайцы больше по душе, — пойдём зайчишку себе выберем.

— И, пожалуйста, — продолжала Ёлочка, — забудь свои сказки! Зайцы себе никаких избёнок не строят. На воле им под каждым кустом и стол и дом. Зайцы ночью бегают, а где утро их застанет, там спать и залягут. Новорождённые зайчатки — и те сидят себе прямо под кустиком смирно, — ночь ли, день ли, дождь, солнце, — только глазками луп-луп! Они ведь зрячими рождаются. А с места — ни-ни! С места им нельзя: оставят следок, живо их лис разыщет! Так уж сиди и не пахни! Мама их один раз покормит — и драла. А молочко у неё такое жирное, такое густое, что как накормит им зайчат, так они потом три дня сыты. А проголодаются, —

её зайчат любая зайчиха накормит, какая поблизости окажется. У зайцев-то все зайчата общими считаются.

— А почему они на корточках сидят и на нас одним глазом косятся?

— Так ведь зайцев потому и зовут косыми, что они на всех со страху косятся. И на корточки он от страху садится. Вон какие у него задние ноги большие да длинные. Сядет, подкорчит их под себя, а чуть что — дрыг! прыг! — и нет его!

— Знаю: заяц — хвоста! „У меня не лапы, а лапищи!“ А сам трус-трусище! Фу, какой!

— Векши, векши! — закричал Ёжик, подбежав к клетке с белками.

— Ишь ты! — удивилась Ёлочка. — Откуда ты их знаешь?

— Забыла? А в лесу, на ёлке! Там их целых три было. В пятнашки гоняли. Смотри, смотри, — они и здесь весёлые, смешные какие! Хочу белочку, векшиньку!

— Ну, что ж! — согласилась Ёлочка. — Ты хорошо выбрал: белки — чудесные зверюшки, с ними скучно не бывает. Сейчас позову сторожа. Он поможет нам поймать одну.

Пришёл сторож с сачком. Он влез в клетку, но долго не мог накрыть белочку: шустрые зверьки носились по клетке, как сумасшедшие.

Ёжик хохотал до упаду, глядя на их быстрые, ловкие прыжки.

И вот белочка живёт теперь у Ёжика и Ёлочки. Она такая весёлая, забавная, ручная, такая чудесница, что стала любимицей всей семьи. Плутишка отлично это знает и у всех выманивает себе лакомства: у кого орешки, у кого семечки, шишку, а у кого и конфетку. Ёжик всё старается её нарисовать, но она такая непоседа, что это очень трудно. А Ёлочка её воспитывает: учит подавать гостям лапку. А это ещё труднее, чем её нарисовать, потому что, как только приходят гости, плутовка мигом удирает на шкаф и ни за что не соглашается сойти вниз. Вот сходите сами к Ёлочке и Ёжику, — ведь вы теперь знакомы с ними, — и сами увидите весёлую проказницу.

